

ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ К УСТНОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА II ПОЛ. XX в.

Народное творчество во всех его проявлениях являлось источником художественного арсенала, и во II пол. XX в. тоже с честью выполняло свою функцию. Рассказ жившего и творившего во II пол. XX в. А. Самедова "Кусок земли", наряду с структурными компонентами, носит характер насаждения обществу, проводимой политической идеологии, демонстрируя неблагие намерения. При этом пьеса М. Дильбази "Весна в Мугани" открывается на уровне мировоззрения учеников начальной школы – с богатой культурой Азербайджана, историей, мифическими образами.

Ключевые слова: XX век, народное творчество, эпическая традиция, фольклор, рассказ.

Необходимость обращения к фольклору в детской литературе Азербайджана II пол. XX в. в первую очередь связана с генетикой литературно-исторической реальности. В памяти – литературный процесс, заполненный разнообразием, кипучестью, происходящих еще в конце XIX в. – начале XX в. Школа, основанная такими представителями оригинальной мысли, как С. С. Ахундов, У. Гаджибеков, С. М. Ганизаде, Дж. Мамедгулузаде, М. Махмудбеков, М. А. Сабир, А. Сахат, М. Хади, А. Шаиг, Р. Эфендиев, была значимой. Литература существовала под влиянием общественно-культурной жизни, выдающимся представителем детской литературы был А. Шаиг. Одной из важных задач и обязанностей общества являлся поиск достойного продолжения традиции детской литературы.

Во второй половине XX в. литература Азербайджана характеризуется не только качественными изменениями, но и масштабными изменениями в содержании, основанные на разнообразии народной литературы и национально-духовной памяти. Сказки и легенды появлялись на художественной арене в виде различных формул, оригинального мышления, событий и эпизодов. Например, рассказ Н. Сулейманова "Любовь" является текстовым событием, построенным в форме беседы деда с внуком. В этом рассказе, рассчитанном на детский возраст, интересные параллели и сравнения отражают в себе писательское воображение и любовь к отчизне, земле, стране.

Дается сравнение центрального города Советского Союза (Москвы) с маленькой частью Азербайджана Зазалы. В ответ на бесконечные вопросы внука, дед говорит: "Этого не знаю, мой дорогой. Но знаю, что Зазалы есть. И еще, главное – сердце. Любовь к земле в первую очередь должна быть в сердце. После этого и в карту попадет, куда хочешь попадет". Как видно, обращение литературной среды к народному творчеству проявляется в различных формах и красках. Основной целью писателя, которая всегда в центре внимания, является воспитание патриотизма. Поскольку со-

ветская идеология в различных формах старалась привить свой стиль мышления советского человека. Именно в такой ситуации творческое гражданство ставило перед обществом защиту национальной принадлежности как наиболее важную миссию. В 60-е гг. XX в., а также в творческой среде последующих десятилетий воплощение в жизнь этой задачи стояло перед творческой средой как значимое событие. Основные задачи: привить детям все, что является национальным мышлением, культурой и духовным кредо этноса, и передать будущим поколениям. И поэтому богатство народного мышления, определенные традиции, ценности и формулы поведения имеют большое значение как направление. Являясь талантливым представителем детской прозы, Н. Сулейманов, учитывая все это, создал в беседе деда с внуком совершенный художественный образ. Важным аспектом является оригинальность в описании и подаче писателя, поиск события и своеобразной удачной формы факта. Параллели между маленькой населенной территорией в Азербайджане Зазалы и Москвой, знания, размах представлений ребенка о Москве, передаваемая информация о центральном городе советской империи являлись целевыми и привлекают внимание. Н. Сулейманов не случайно включил этот город в свою рассказ-сказку. Основная идея этого диалога открывается словами "в первую очередь любовь к земле должна проникать в сердце детей". "Дед начал перечислять названия различных мест: Зазалы, Хырлы, Леки, Мугань, Серчелер, Мюсюсли, Гилязи, Даюбурун, Накара ..." Повторение ребенком через некоторое время слов деда: "делай так, чтобы никогда их не забыть", выглядит как литературно-историческая необходимость и является значимой. Рассказ А. Самедова "Кусок земли" со всей идейной нагрузкой, функциональной сущностью, содержанием тоже поднимает серьезные вопросы. Сказка-рассказ создана с целью показать святость земли и родины. В народе есть такие истории, события, рассказы и все они появились в результате событий, с которыми сталкивался этнос. В статье великого идеолога

тюркизма И. Гаспринского “Земля, земля, земля” говорится: “Нельзя на свете жить без земли. Это закон жизни... Население, проживающее в горной и дачной части Крыма, должно было держаться за землю четырьмя руками. И поэтому не смогло спастись от беды чужой страны. Конечно, земля не Бог. Но самый большой, самый первый дар и милость Бога эта сама земля. Адам создан не из серебра, не из золота, а из земли. Золото не золото, а золото – сама земля. Будь он сад или садик, белый или черный, не отделяйтесь от земли. Трагедии, обрушившиеся на голову крымчан, сегодня случаются с башкирами, киргизами и казаками. Если бы извлекли урок, то этого бы не случилось. Не говорите мало, не говорите много, держитесь за землю четырьмя руками”. Фольклор Азербайджана достаточно богат поучительными примерами. Войны, агрессорская политика отдельных завоевателей создали условия для легенд, сказок, мифов и других поучительных материалов на эту тему. Представители литературы также могут похвастаться произведениями на эту тему. А. Самедов создал сказку как литературно-историческую необходимость. Если обратить внимание на исторический период создания сказки, то видно, что ее смысл говорит о более серьезных ожиданиях – “Кусок земли” написан в 1983 г. Этот текст со своей смысловой функцией, структурными компонентами преследует цель донести до общества проводимую политическую средой идеологию, её грязные намерения. Писатель перенес в эту сказку цели и намерения имперской политики, в целом идеологическую конструкцию. И как лучший инструмент в поисках формы, в рассказе используются принципы сказки. Здесь присутствуют и форма сказки; изображение типичной истории и среды в народном творчестве изложения идеологической системы, призыв к готовности спасти народ от имеющих бед. “Была одна местность на земле. Цветочные равнины с джейранами, леса с оленьими источниками радовали глаз, не считая табуны лошадей, стадо овец. Честным трудом сеяли, убирали урожай и жили на свете. На коне, с мечом в руках защищали эти земли. В этих местах мудрого аксакала выбрали себе вождем. Все его звали Большим Отцом. Его слова были законом для всех. Все его уважали. Он был миролюбивым”. Эта сказка привлекает внимание своим содержанием, типичностью, оставляет впечатление сказки, и по своей формальной структуре на верхнем слое прочитывается как сказка. Однако в нижнем слое выражает более серьезную мысль – беды, с которыми встречался Азербайджан. Следует добавить и то, что этот образец детской литературы по своей ценности является событием общей литературы. Включение в учебники средних школ лишь образцов такого типа, передача ученикам идей носит весьма важный характер. Литературно-исто-

рическое значение таких образцов измеряется временем, несоизмеряемостью бед, приходящих с войнами. Как известно, текст на всех плоскостях является событием сознания. Имеющиеся в сознании процессы в окружающей среде принимаются как информация и как живой, автономный организм – все это ставится вдоль одной линии. Разница в плоскости места и времени связана с подходом на уровне события, случая, среды. Интересно то, на какой динамизм рассчитано информационное событие текста. На самом деле сказка А. Самедова “Кусок земли”, с точки зрения информационной нагрузки, сколько бы не соответствовала формату сказки, по сути на другой плоскости (т. е. на нижнем слое) выходит из формата сказки, звучит как призыв против колониалистской идеологии Великой империи, советизма. Эта тенденция в азербайджанской литературе ставит задачу – выразить не раскрытую в идеологической системе общества тенденцию и подготовить этнос к грядущим событиям.

Как известно, “устная народная литература является самой национальной литературой во всем мире. По крайней мере потому, что эта литература появляется на разговорном языке народа и отражает тонкости перевода при помощи этого языка образа мышления народа. Однако, основываясь на этом тезисе, “ремесле” устного слова Востока и Запада, можно ли найти наряду с национальной принадлежностью и проявления национального эгоизма? Нет, нельзя. Самое главное, потому что художественное произведение, созданное в устной форме любой личностью, переходя из уст в уста, после приобретения многовариантности, другими словами, после фильтрации через народное сознание может превратиться в факт фольклора. А народное мышление не знает ни какого ограничения, в том числе ограничения национального эгоизма”. Фольклор и детская литература, являясь всесторонним событием сознания, включает в себя национальное мышление, культуру этноса. Текст как производный факт носит характер выражения необходимости определенного исторического периода, эры, реального содержания. И поэтому фольклор и детский мир, будучи текстовым событием в одном направлении, превращается в фактор этническо-культурной системы как реальность сознания. Установить границу между символикой, находившей своего выражения в фольклоре, и ассоциациями в детской памяти невозможно, т.к. между фольклорной конструкцией и схемой, определенной детской литературой, больше тождества, чем отличия. Их построение находится на одной плоскости. Поэтому в фольклоре вопросы среды, общества и истории связываются в одном направлении в детской литературе. Именно детская литература второй половины XX в., воссоединяясь с народным творчеством, пре-

образуется в факт национального сознания. Это уровень преобразования, а производный факт зависит от темы, от писательского воображения и от поэтической системы структурных элементов текста. Например, пьеса М. Дилбази «Весна в Мугани» на уровне мировоззрения учеников начальной школы связывается с богатой культурой, историей, мифическими образами Азербайджана. В тексте образ мудрого старика воссоединяет образы дедов Мил и Мугань с их богатой культурой со времён первоначального образа этноса. Или написанная на основе произведения «Красивая Фатма» «Сказка о Красивой Фатме» была проработана с новыми дополнениями. Обращение М. Дилбази к этой сказке не случайно, события передают реальность – время и среда проживания писателя актуализирует фольклорные мотивы в новой плоскости, с новыми оттенками. Вторая половина XX в. несколько продвинула эту реальность. Как известно, в богатом арсенале сказок Азербайджана имеется ряд сказок, которые по своей близости с духом народа отличаются от темы литературы. Одной из них является «Красивая Фатма». Фольклороведы, группируя сказки, эту относят к серии сказок о животных. Однако здесь больше места занимают сильные составляющие мифологической памяти, веры и убеждения, первоначальные образы. Таким образом, «Красивая Фатма» предполагает подход в различных аспектах. «Древние сказки о животных часто были советами, заветами предков молодым. Эти устные рассказы о простых маленьких событиях с развитием художественного мышления превратились в сказку. Со временем ряд эпизодов из чудесной жизни животных обогатили эти сказки. Тотем тоже является результатом чудесного отношения древних людей к животным. В разное время в Азербайджане бык, корова, волк, петух, змея и другие животные были освящены как тотем... В народе легенды, принадлежащие древним людям, чётко просматриваются в сказках, пересказанных в различных вариантах – «Красивая Фатма», «Корова Фатмы», «Фатма и Гийав». Текстовая информация несет в себе большую культурную составляющую, знание. На основании этого примера М. Дилбази удалось создать своё оригинальное произведение, внести свой вклад в детскую литературу. Как видно, акцентированные на протяжении всего текста качества, умения, доброта, отношение к окружающим Фатмы представляют суть сказки. Учитывая все это, слова М. Дилбази, сказанные языком бабушки-старухи: «Фатма стала счастливой потому, что имела добрый характер» в целом превращаются в основную идею сказки-пьесы. Здесь обращение к народному творчеству, а точнее, сказке «Красивая Фатма» носит характер привития молодому поколению доброты, чувства долга и необходимости оказывать помощь окружающим, взрослым, одино-

ким. Детский мир полон фантазии. М. Дилбази старался оказать помощь в воспитании художественно-эстетического вкуса детей, их морально-нравственных качеств, умения пользоваться возможностями драматургии. Мастером написаны для детей пять пьес: «Народный праздник в цветочном саду» (1946), «Весна» (1946), «Весна в Мугани» (1957), «Весна идет» (1968), «Сказка о Красивой Фатме» (1972) ... Среди детских произведений Мирвариды ханума «Сказка о красивой Фатме» особенно привлекает внимание. Состоящая из шести сцен, эта пьеса и по объему является самым большим произведением, написанным для детей. Произведение написано по сюжету одноименной народной сказки. Автор, можно сказать, сохранил содержание и идею этой широко распространенной и популярной среди маленьких азербайджанцев детской сказки. Обращение поэтессы к этой теме не случайно ... Здесь пропагандируются такие благородные моральные качества, как благосклонность, доброта, трудолюбие, показывается добро и зло». Конечно, такие системные обращения к народному творчеству, по сути, рассчитаны на генетическую память, традиции, перенос оцененных ценностей в будущее. Литераторы старались сохранить в памяти богатый жизненный опыт народа, при этом учитывая потребности будущего. Без сомнения, это зависит от уровня освоения нравственных ценностей, культуры, созданной этносом. Уже во второй половине XX в. азербайджанская литература приняла это как функциональное событие и встала на путь разрушения формулы советского человека. «Оценивая художественные произведения, элементы композиции в их структуре и сюжеты, отражающие характерные события периода, художественный конфликт, образующий его ядро, действия, мечты и мысли героев, обязательно необходимо учитывать историческую среду. Оценить характер, систему образов, сюжеты, отражающие события периода без учета среды, формирующей их, неправильно. Герой жизни в большинстве случаев становится и героем литературы». Не учитывая историческое развитие II пол. XX в. и в целом советского периода, правильно оценить концепцию развития, цели и программы литературы, а также детской литературы, ее спектры – слишком трудное дело. Определение функционального характера обращений к народному творчеству на протяжении века, специфической тональности, а также уровня настроенности среды на выражение, объективные выводы не убедительны. Вышеупомянутый тезис «герой жизни» и «герой литературы» реализуется на уровне реальности. Точнее, реальность со своими проблемами призывает к протесту, восстанию или неповиновению. Теперь проблема жизни и литературы прошлого века во всех плоскостях характеризуется противостоянием империи и этноса в форме про-

паганды и антипропаганды. Лишь по этой причине, литература, а также детская литература даёт преимущество фольклору, как источнику. Обращение к народному творчеству, использование образа, сюжета, события, мотива, структуры, символа и других элементов фольклора в своем многообразии показаны в художественной литературе. А в детской литературе это вызывает интерес как более значимое событие, поскольку фольклор учитывает механизмы образов и понимания детского мира. Вопрос фольклорных источников детской литературы требует внимания и к политической и идеологической сферам. Народное творчество, имея литературно-историческое значение, привлекает все больше внимания, а его необходимость – возможности отобразить реальность. С. Рагимова “Лев и лиса”, А. Агаева “Соловей и аист”, З. Халила “Зеркало”, А. Джафарзаде “Хлеб”, “Инцидент яйца”, А. Гулузаде “Карабах”, Р. Юсифоглу “Земля мать, труд отец”, М. Рзагулузаде “Цветы моей страны”, А. Самедли “Кусок земли”, “Потерянный ключ”, Эльчина “Сказке соловья” и другие образцы, будучи текстовым событием, хранят в себе архетипы, формулы памяти и духовности. Например, история-рассказ А. Бабаева “Опять с гор доносится звук свирели” с точки зрения исторической памяти, выражения национально-духовной ценности имеет важное значение. “Второе имя Алы был Алы Зурначы. Он был известен в селе своим умением играть на свирели. Ни одна свадьба в деревне не проходила без него. Во время перерыва скота в горы никто свадьбу не справлял, т.к. из-за этого торжества не был слышен голос свирели зурны Алы Иланвурмаза, такое торжество было не по душе. Как другие зурначы Алы не надувался и не краснел. Будто бы не он дует в свирель. Он только глаза закрывал и шевелил губами. Передвигались пальцы по отверстиям, издавая сердечные, очаровательные, подлинные звуки, которые переворачивали душу слушателей. Говорят, что Алы Иланвурмаз в молодости безумно влюбился в одну красивую девушку из села. И девушка любила его. Алы на ней женился. Но говорят, что жизнь этой любви была слишком коротка. От этой несчастной любви, ему остался на память только это свирель”. Нашедшие себе место в учебниках начальной школы, такого типа тексты были рассчитаны на пропаганду национально-духовной культуры эт-

носа. Для изучения быта, жизни, ежедневных забот, пройденного пути, образа жизни народа такие примеры являются бесценными, рассчитаны на вечность системы исторических образов, ментальных ценностей народа.

Пробуждение азербайджанской литературы в 60-х гг. XX в. в целом характерно и для детской литературы, превратив в необходимость пропаганду национально-духовных ценностей, освоение этнической культуры, работоспособность приходящих из фольклора мотивов, событий, формул и символов. Литературно-историческое значение системного обращения к фольклору в своем художественном смысле характеризуется обновлениями текста, событий, памяти, символов. В то же время, часто время выделяемое в художественном смысле мышление литературы 60-х гг. было прожито и в детской литературе. Целевой характер обращения к народному творчеству в детской литературе сформировал новое поколение с национальным мышлением, приверженным к национально-нравственным ценностям. В глобализованном мире сформировалась необходимость этнической идеологии, национальной памяти и перенос в будущее. Детская литература II пол. XX в. Азербайджана достигла многого в этом направлении, определив своего рода путь рождаемой новой литературы.

Список используемой литературы

1. Сулейманов Н. Главное сердце / Н. Сулейманов. – Баку : Гянджлик, 1983. – 185 с.
2. Самедов А. Каждого одна звезда / А. Самедов. – Баку : Гянджлик, 1984. – 118 с.
3. Казымоглу М. Фольклор и прошлое, и сегодня / М. Казымоглу. – Баку : Наука и образование, 2014. – 163 с.
4. Эфендиев П. Азербайджанская устная народная литература / П. Эфендиев. – Баку : Маариф, 1992. – С. 177–178.
5. Мамедов Ш. Детская литература (Детское творчество Мирварид Дильбази) / Ш. Мамедов. – Баку : Азербайджанский Государственный Педагогический Университет, 2014. – С. 128–129.
6. Юсифоглу Р. Ремесленная специфика Азербайджанской поэмы / Р. Юсифоглу. – Баку : Азербайджанский Государственный Педагогический Университет, 2010. – 5 с.
7. Тапдыг И. Внеклассное чтение / И. Тапдыг, О. Гусейнли. – Баку : Туран, 2003. – 59 с.

Стаття надійшла до редакції 10.12.2015

Алієва Рухангіз Чингіз гизи. Форми звернення до усній епічної традиції у дитячій літературі Азербайджану II пол. XX в.

Народна творчість у всіх його проявах була джерелом художнього арсеналу, і в II пол. XX ст. теж з честю виконувало свою функцію. Розповідь А. Самедова, який жив і творив у II пол. XX ст., "Шматок землі", поряд з структурними компонентами, має характер впровадження суспільству, що проводить політична ідеологія, демонструє неблагі наміри. При цьому п'єса М. Дільбазі "Весна в Мугани" відкривається на різні світогляд у учнів початкової школи – з багатоманітною культурою Азербайджану, історією, міфічними образами.

Ключові слова: XX століття, народна творчість, епічна традиція, фольклор, розповідь.

Aliyeva Rukhangiz Chingiz gyzy. In Forms that Appeal to the Oral Epic Tradition in Azerbaijan Children's Literature in the II Half of the XX Century

Folk art in all planes was a source of artistic energy and arsenal in the second half of the XX century, too, in this context, honorably fulfilled its function. The story of who lived and worked in the second half of the last century, Alexander Samedov "piece of land", its function along with the content of structural components is bringing to the nature of society entirely to the ethnic group, ideology ongoing political environment, and filthy intentions. Piece M. Dilbazi titled "Spring in Mugan" opens at the world level on the outlook of elementary school students, with a rich culture and Azerbaijan, history, mythical imagination.

Key words: *XX century, folk art, epic tradition, folklore, story.*